

ЧИСТО АНГЛИЙСКИЙ ДЕТЕКТИВ

СТИВЕН БУТ

ЧЁРНЫЙ
ПЕС

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б93

Stephen Booth
BLACK DOG

Copyright © 2000 by Stephen Booth

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на суперобложке (фотоколлаж)
В. Коробейникова

Бут, Стивен.

Б93 Чёрный пёс / Стивен Бут ; [пер. с англ. А. С. Петухова].— Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Чисто английский детектив).

ISBN 978-5-699-89912-8

Детективы Бен Купер и Диана Фрай – полные противоположности. Бен эмоционален и импульсивен, склонен доверять своим ощущениям и озарениям. Диана упорядоченна и дисциплинирована и предпочитает действовать по инструкции. Эти двое плохо ладят между собой. Тем не менее они – напарники, прекрасно дополняющие друг друга. Поэтому они – лучшие...

Неподалеку от маленького городка в Дербишире найдена мертвой дочь одного из самых богатых местных жителей. Поначалу ни улики, ни тем более свидетелей обнаружить не удалось. Однако констебль Бен Купер, местный до мозга костей, знает округу и живущих в ней людей как свои пять пальцев и догадывается, где и что искать. Как раз в это время ему дали в напарники нового сотрудника – констебля Диану Фрай, талантливую, честолюбивую, а главное, обладающую свежим взглядом. Так двое детективов приступили к расследованию одного из самых невероятных преступлений в истории Дербишира...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-89912-8

© Петухов А.С., перевод на русский язык,
2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Посвящается Лесли

Черный пес (black dog): 1. Меланхолия, депрессия; плохое настроение. В сельской местности иногда, когда ребенок дуется, говорят, что черный пес укусил его за спину.

*Оксфордский словарь
английского языка*

1

Яркие лучи солнца заставили молодую девушку, выскочившую на улицу из задней двери коттеджа, зажмуриться. Она бежала, и ее босые ноги шлепали по каменным плитам дорожки, а распущенные волосы рыжими потоками стекали по ее обнаженным плечам.

Дверь за ней захлопнулась, и резкий голос за ее спиной внезапно стих — она оказалась полностью отрезанной от того, что происходило в доме. Пробегая через сад, девушка подняла пыль с тропинки, последние капли влаги на которой уже давно испарились под палящими лучами солнца. Поцарапалась о ветку пурпурной розы, которая попала ей на пути, но даже не почувствовала боли.

— Подожди! — крикнула она.

Но деревянные ворота захлопнулись раньше, чем она успела добежать до них. Девушка всем телом прижалась к сухой каменной стене с острыми краями и протянула руку, чтобы схватить оказавшегося по другую сторону ворот старика за край одежды. Несмотря на жару, на нем была надета шерстяная куртка, под рукавом которой прощупывалась сильная, напряженная рука. Девушка постаралась ухватиться по сильнее и почувствовала движение мускулов под своими глубоко впившимися в тело старика пальцами.

Гарри Дикинсон остановился, удерживаемый только этой женской рукой, которая тянула его за одежду. Он даже не повернул головы, чтобы не видеть мольбу в глазах своей внучки. Избегая взгляда Хелен, старик смотрел на ряд каменных коттеджей, и морщины у краев его рта слегка напряглись. Каменные стены и задние окна с белыми пере-

плетами стали наконец охлаждаться в тени раннего вечера, хотя солнце продолжало безжалостно сверкать на шиферных крышах домов. На его свету зрачки в глазах Гарри превратились в крохотные черные точки, и ему пришлось тряхнуть головой, чтобы козырек фуражки закрыл его глаза от палящих лучей.

Хелен чувствовала смешанный запах земли, пота и свалявшейся шерсти, который полностью перекрывался знакомым застоялым запахом табака.

— Ты же знаешь, что это ничего тебе не даст! — воскликнула она. — Все равно, рано или поздно, тебе придется с этим столкнуться. Нельзя вечно бежать от проблем.

Громкий, вибрирующий звук, пронесшийся по долине за спиной Гарри, заставил его вздрогнуть. Вот уже час этот шум раздавался в разных местах над густым лесным массивом, покрывавшим склон до самого дна долины. Он отражался от холмов на ее противоположной стороне и напоминал хлопанье крыльев разозленной птицы, пригибая к земле заросли дрока и вереска и пугая пасшихся на склонах холмов овец.

— Мы все пойдем, — продолжала Хелен, — ведь мы же твоя семья. Если б ты только рассказал нам...

Правая рука старика находилась в неестественном положении, и материя куртки на ней превратилась в уродливую гармошку. Девушка знала, что Гарри чувствует, как леса на склонах долины манят его: его тело напряглось в попытке сопротивляться этому зову. Его как будто разрывало на две части, и эти направленные в противоположные стороны силы делали его только увереннее в себе и жестче, заставляя распрямлять плечи и крепче сжимать челюсти. На его лице было написано твердое намерение выполнить задуманное.

— Дедуль, ну пожалуйста...

Острые края каменной кладки впивались Хелен в бедра сквозь шорты, а ладонь левой руки ныла в тех местах, где она оцарапала ее о шероховатую каменную поверхность. В какой-то момент ее с головой захлестнули эмоции, а теперь она не знала, что говорить. Девушка чувствовала свое бессилие перед всеми этими правилами, которые ограничи-

вают и регулируют общение между двумя взрослыми людьми даже в тех случаях, когда эти люди являются членами одной семьи. Так уж сложилось, что в разговорах с дедом ей никогда не хватало слов для того, чтобы объяснить что-то этому самому близкому ей на свете человеку.

— Бабушка здорово разозлилась, но через какое-то время это пройдет, — сказала Хелен. — Она просто беспокоится о тебе.

Раньше ей не нужно было много слов, особенно в разговоре с Гарри. Он всегда точно чувствовал, что она хочет сказать, всегда реагировал на выражение ее глаз, на смущенную, обожающую улыбку, на лучи солнца, блестевшие в ее огненно-рыжих волосах, и на прикосновение ее крохотной, доверчивой ручки. Но Хелен уже давно выросла из детского возраста. Став учительницей, она выработала новый способ общения — округлый и не затрагивающий внутренних чувств собеседника. Однако Дикинсон все еще понимал ее и знал, чего она ждет именно сейчас. Но это было для него слишком сложно и шло вразрез с его многолетними привычками.

Постепенно вибрирующий шум, заглушенный монотонным шумом леса, стих до такой степени, что его едва можно было различить вдали. Его отсутствие позволило услышать другие вечерние звуки — порывы ветра, шелестящие в ветвях берез, мычание коровы, призывающей быка в долине, песню жаворонка в лиловых зарослях вереска. Гарри насторожился, как будто прислушивался к голосу, который никто, кроме него, не мог услышать. От этого голоса выражение его глаз стало печальнее, но спина распрямилась еще больше, а руки напряглись, и одна из них крепко вцепилась в кожаный поводок.

— Возвращаясь, и давай поговорим, хорошо? — предложила Хелен.

Девушка никогда не слышала голоса, который сейчас звучал в голове ее деда. Она много раз честно пыталась это сделать, пристально глядя ему в лицо, наблюдая за его изменениями и не решаясь спросить, что же он слышит, а предпочитая вместо этого напрягать собственный слух,

чтобы разобрать хотя бы ускользящее эхо. Как и большинство людей, всю жизнь проработавших под землей, Гарри старался как можно больше времени проводить на свежем воздухе. Стоя рядом с ним, Хелен научилась слышать звуки леса и неба, едва различаемые шорохи растущей травы, изменения направления ветра или всплеск рыбы, играющей в воде, но ей никогда не удавалось услышать то, что слышал ее дед. Она выросла с уверенностью, что это доступно только мужчинам.

— Если не хочешь говорить с бабушкой, то, может быть, расскажешь все мне, а, деда? — предложила девушка.

Звук вновь стал усиливаться, наплывая на них вдоль невидимой дороги, которая пролегла по дну долины. Он становился все ближе и ближе и, перевалив через Вороний склон, разрушил одну из базальтовых скал, а потом еще раз повернул на север в сторону деревни, пока, казалось, не повис прямо над головами у деда с внучкой. Теперь грохот стал таким сильным, что говорить нормальным голосом было невозможно, однако именно в этот момент Гарри решил ответить, повысив голос и стараясь перекричать грохот и рев, звучащие у него над головой.

— Шумный сукин сын! — прокричал он.

Вертолет развернулся, и его голубые борта сверкнули в тени вращающихся винтов. В проеме кабины можно было увидеть фигуру человека, пристально смотревшего на землю. А на двери вертолета было крупными буквами написано «ПОЛИЦИЯ».

— Они ищут эту пропавшую девочку, — сказала Хелен едва слышным голосом, звуки которого заглушались ревом винтов. — Девочку из «Вершины».

— Ну, это понятно. Но зачем так шуметь? — отозвался Дикинсон.

Он громко прочистил горло, собрал мокроту на язык и, растянув свои тонкие губы, сплюнул ее на заросли желтого крестовника, росшие около ворот.

Как будто обидевшись, вертолет неожиданно сдвинулся с места и полетел в сторону высоких кипарисов, которые росли на участке рядом с большим белым домом. Звук

его двигателей изменился, когда он, подобно эхолокатору, прослушивающему океан, пролетел над домом и двинулся дальше над крышами и трубами соседних зданий.

— Единственная радость, что там он тоже всех переполошит, — проворчал старик.

— Дедуль...

— И больше говорить не о чем. По крайней мере, сейчас.

Хелен вздохнула. В голове ее теснились мысли, которые девушка не могла высказать, и чувства, которые она не умела объяснить. Старик сморщился, когда его рука вытянулась в еще более неестественном положении.

— Надо идти, детка, — сказал он, — а то Джесс оторвет мне руку.

Хелен покачала головой, но отпустила его. На ее руке виднелась тонкая ниточка крови — как раз в том месте, где ее оцарапал розовый шип. Кровь резко выделялась на ее розовой коже, но на палящем солнце уже успела свернуться и высохнуть. Девушка проследила за тем, как ее дед направился вниз по склону к подножию скал. Джесс, его черная лабрадорша, бежала впереди него по знакомой тропинке, налегая на поводок и с нетерпением ожидая момента, когда они доберутся до реки и она, наконец, окажется на свободе.

«Нет, вечно убегать от проблемы тебе не удастся! — подумала Хелен. — Но ты всегда можешь притвориться, что тебе пора гулять с собакой».

* * *

Ближе к подножию холма истекал потом Бен Купер — как и остальные занятые поиском люди. Пот ручьями лил между густыми волосами на его груди и образовал липкую пленку на животе. Его футболка на боках и на спине была насквозь мокрой, а кожа черепа неприятно зудела.

В гуще леса не чувствовалось даже дуновения ветерка, который мог бы охладить жару послеполуденного солнца. Каждая поляна превращалась в тепловую ловушку и, как воронка, втягивала в себя жару — температура на них до-

ходила до восьмидесяти градусов¹. А стоило сделать хоть пару шагов в глубь леса, как жуткая влажность заставляла все тело чесаться, и на запах его пота мгновенно слетались кучи крохотных назойливых насекомых.

Каждый человек в продвигавшейся по лесу шеренге был вооружен деревянным шестом, которым надо было шарить в высокой траве и раздвигать густые кустарники папоротника и ежевики. Потревоженная растительность испускала запах влажной зелени, и кожаные ботинки Купера быстро промокли. Его шест, когда он вытаскивал его из кустарника, оказывался покрытым гусеницами и другими насекомыми по всей своей длине. Каждые несколько минут приходилось останавливаться и стряхивать их, постукивая шестом по земле или по стволам стоящих рядом деревьев. Вдоль всей шеренги были слышны звуки этих постукиваний, которые заглушали жалобы и периодически возникающие то тут, то там разговоры.

Бен заметил, что после того, как он походит, уткнувшись носом в землю, у него начинает болеть шея. Поэтому когда шеренга остановилась, чтобы позволить кому-то в центре исследовать особенно густые заросли ежевики, он с удовольствием запрокинул голову и посмотрел вверх деревьев. Там он увидел часть Уин Лоу, которая находилась по другую сторону долины. Вот там, на голых скалистых пластах, которые все здесь называли Ведьмами, сейчас должно быть гораздо прохладнее. Там должен дуть свежий ветер с запада, который начинался в горах Уэльса и овеивал всю Чеширскую равнину.

Последние два часа Купер ругал себя за то, что не прислушался к голосу разума и не захватил с собой шляпу для защиты от солнца. Впервые он стал завидовать патрульным, которые двигались в шеренге вместе с ним, с их темными остроконечными фуражками, козырьки которых были надвинуты на самые глаза, и блестящими на солнце расходящимися лучами их значков. Иногда служба в Отделе уголовных расследований имела свои недостатки.

¹ Температура дана по Фаренгейту. Около 27 градусов Цельсия.

— Черт побери, какая бесполезная трата времени!

Констебль, двигавшийся рядом с Купером, был из участка Мэтлок и больше всего походил на пожилого измотанного деревенщину, которому вдруг пришло в голову вступить в ряды вспомогательных полицейских сил по поддержанию общественного порядка¹ графства Честерфилд.

И хотя эти силы были развернуты дальше по склону холма, прямо под «Вершиной», констебль Гарнетт каким-то образом умудрился оказаться в поисковой партии рядом с детективом из Идендейла и двумя рейнджерами² из Национального парка. Форма на Гарнетте выглядела скорее удобным домашним одеянием, а не знаком его профессии, а своим шестом он размахивал с такой силой и яростью, что его коллегам приходилось держаться от него подальше, чтобы защитить свои ноги.

— Вы так полагаете? — повернулся к нему Бен.

— А то, — сказал Гарнетт. — Говорили, что девчонка сбежала с ухажером.

— Этого я не знал, — ответил Купер. — То есть не слышал. На брифинге просто сказали, что она пропала.

— Как же, пропала... Попомните мои слова, она сейчас трахается где-нибудь с каким-то красавчиком. Пятнадцать лет — чего еще от них можно ждать в наши дни?

— Может быть, вы и правы, но провести поиски мы в любом случае обязаны.

— Я вам точно говорю, если б одна из моих двоих учудила такое — убил бы на месте!

Гарнетт с такой яростью ударил по молодому побегу, что тот переломился пополам; его молодые нежные веточки упали на землю, а на сломе ствола появился сок. Полицейский втоптал его в землю, наступив на него своим тяжелым форменным полицейским ботинком. Мысленно Купер выразил надежду, что если в лесу есть какие-то улики, особенно хрупкие, то он увидит их раньше, чем они окажутся на пути Гарнетта.

¹ Вспомогательный персонал, выполняющий ограниченные полицейские функции.

² В данном случае — лесничими.

Но еще раз взглянув на констебля, он неожиданно улыбнулся. В этом человеке не было ничего угрожающего. Он был папашей средних лет, чьи амбиции становились тем меньше, чем больше делалась окружность его живота, но в нем не чувствовалось никакой угрозы. Купер почти физически ощущал все те мелкие и незначительные мысли, которые роились сейчас в голове Гарнетта: начиная от катастрофического выпадения волос и болей в пояснице и кончая размером счета за телефон.

— Скажите спасибо за сверхурочные, — заметил детектив. — Лишними они никак не будут.

— Вот здесь вы правы, приятель, — согласился констебль. — Абсолютно правы. Почему-то должно произойти нечто подобное, прежде чем эти негодяи решат раскошелиться, правда?

— Это все урезание бюджета.

— Бюджет! — В устах Гарнетта это прозвучало как проклятие, и оба собеседника замерли, как будто прислушивались к звуку, который символизировал конец всему, что их окружало.

— Они же только тем и заняты, что все подсчитывают... — развил свою мысль констебль. — Мы ведь для них не полицейские, а просто цифры в ведомости. Их гораздо больше интересуют громкие операции и процент раскрываемости. А до старых добрых полицейских никому и дела нет.

Он бросил огорченный взгляд вверх по холму, туда, где отряд полицейских общественной поддержки прокладывал свой путь сквозь подлесок за шеренгой пирамидальных топей — люди выглядели черными кляксами на фоне зеленого пейзажа.

— Ну конечно, вы все это знаете лучше меня, приятель, — согласился Купер. — Осколок, так сказать, былого... Так держать. Успехов.

— Спасибо.

Бен только что вернулся из двухнедельного отпуска. И вот в первый же рабочий день его бросили на поиски Лауры Вернон, пятнадцати лет, пропавшей в прошедшую

субботу. Они искали девочку с короткими темными волосами, выкрашенными в красный цвет, с серебряным гвоздиком в носу, пяти футов и шести дюймов¹ роста, которая выглядела старше своих лет. Если не удастся найти ее саму, надо найти ее одежду — черные джинсы, красную хлопковую футболку, белый спортивный лифчик, голубые трусики-бикини, голубые гольфы и пару кроссовок «Рибок» с узкой колодкой. Никто не стал уточнять, что, найдя ее одежду, нужно будет заняться поисками тела.

— Так вот, эта девчонка, — не унимался Гарнетт. — Если хотите знать мое мнение, то она сбежала со своим ухажером. С каким-нибудь манчестерским молокососом на мотоцикле, например. От пятнадцатилетних девиц в наши дни ждать больше нечего. Их с двенадцати лет учат в школе, как предохраняться, — так что ж вы хотите? И, естественно, родители ничего не знают. По крайней мере, не у таких девиц. Они вообще слабо помнят, что у них есть дети.

Ноги Купера все еще болели после всех восхождений, которые он совершил по отвесным стенам гор Каиллин² на Скае³. Его друзья, Оскар и Ракеш, работали в горноспасательной бригаде в Идендейле и просто бредили горами. Но сейчас ему совсем не помешал бы спокойный денек в управлении, чтобы сделать несколько телефонных звонков, узнать, что произошло за последние две недели, выслушать все последние сплетни... Все, что угодно, только не бегать вверх-вниз по близлежащим холмам!

Однако он прекрасно знал окрестности — сам родился в деревне в нескольких милях вниз по долине...

Большинство сотрудников, задействованных в поисках, были из местных полицейских участков или даже из самого управления, а некоторые из них — абсолютно городскими жителями. Если оставить их без присмотра на холмах, они будут десятками падать в старые заброшенные шахты.

А констебль Гарнетт вполне мог оказаться прав. Это случилось сплошь и рядом — молодежи надоедала жизнь в

¹ Около 1,65 м.

² Горная гряда в Шотландии.

³ Остров в Шотландии.